

ПРОБЛЕМА НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Е.Н. Петухов, М.А. Неймарк

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

29 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Состязательность, обязанности участников уголовного процесса, средства обеспечения

Исследуется механизм исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Обозначается основополагающее значение состязательности в уголовном процессе и обосновывается значимость уголовно-процессуальных обязанностей как обеспечительных средств ее реализации. Критически анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ с позиции наличия-отсутствия в них правовых и организационных средств, обеспечивающих создание условий надлежащего исполнения обязанностей. Выявляется проблемная ситуация о недостаточности средств, необходимых для достижения назначения уголовного судопроизводства. Формулируется научная проблема исследования о несовершенстве средств обеспечения, и выдвигаются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования должного поведения участников состязательного российского уголовного процесса.

PROPER PERFORMANCE OF DUTIES THAT ENSURE THE ADVERSARIAL NATURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Evgeny N. Petukhov, Maria A. Neymark

Altai State University, Barnaul, Russia

Article info

Received –

2021 December 29

Accepted –

2022 September 20

Available online –

2022 December 20

Keywords

Adversarial proceedings, duties of participants of criminal proceedings, means of provision

The subject of the research is the mechanism for the execution of criminal procedural duties that ensure the implementation of adversarial in Russian criminal proceedings.

The purpose of the research is to justify the existence of the problem of organizational-legal support for the proper fulfillment of the duties assigned to participants in the criminal process and to determine the main ways of solving. The hypothesis of the research is the thesis that the combination of legal, organizational, and other means existing in criminal procedure legislation does not guarantee the proper fulfillment of the duties imposed by the legislator on the participants in adversarial criminal proceedings.

The methodology. General scientific dialectical methods made it possible to study the conditions and the process of evolution of legal duties, to reveal their essence in the field of criminal proceedings. The system-structural method and the situational modeling method were used when studying the intra-system relationships of elements of the mechanism for the execution of criminal procedural duties and the system of means that ensure its implementation. The study of regulatory legal requirements was carried out using the formal legal method.

The main results, scope of application. The article examines the problem of organizational-legal support for the proper performance of the duties assigned to participants in the criminal process, guaranteeing the proper implementation of adversarial in criminal proceedings. The general concept of duty is given, and the definition of criminal procedure is formulated. The nature of the duties is revealed and their classification is proposed. The fundamental legal significance of the category "Adversarial" as a principle of criminal procedure is identified and the significance of criminal procedural duties as the main security means of the specified procedural category is justified. The provisions of the current criminal procedure legislation in Russia are critically analyzed from the point of view of the presence or absence of legal and organizational means in them that ensure the creation of the conditions necessary for the emergence of a real possibility of proper performance of duties by participants in the criminal process. It is established that the organizational and legal resources required to effectively ensure the proper performance of criminal procedural duties are insufficient. A problematic situation in criminal proceedings is revealed in the form of imperfection of the means intended to achieve his

appointment in the context of the implementation of the adversarial legal regime. The views of scientists on the issues studied in the article are studied, analyzed and evaluated. Conclusions. The essence of the scientific problem of research is formulated and proposals are put forward aimed at improving the criminal procedure regulation of the proper behavior of legally liable participants in the criminal process in order to increase the effectiveness of ensuring the implementation of adversarial in criminal proceedings in Russia.

1. Введение

В словаре В. Даля обязанность – это то, что подлжит безусловному исполнению по общественному или внутреннему побуждению¹.

Придумывать какое-либо другое смысловое значение обязанности, полагаем нет сегодня оснований, так как в таком значении термин «обязанности» употреблялся и интерпретировался, еще начиная с древних времен. В подтверждение сказанного можно указать на известные в научной среде определения обязанностей, которые были сформулированы как известнейшими в мире философами права, так и авторитетными российскими правоведами.

В Античности это Аристотель и Марк Туллий Цицерон, который написал целый трактат «Об обязанностях». Они под обязанностями понимали меру должного, общественно необходимого поведения, ведущего к нравственно-прекрасной жизни общества².

Представители Франции Шарль Монтескье и Л. Дюги тоже определяли обязанности как должную линию (вид) поведения³.

Российские ученые определяли сущность обязанностей в таком же контексте. С.Н. Братусь, С.Ф. Кечекьян, С.С. Алексеев и Н.И. Матузов пришли к обобщенному выводу, что обязанности – это вид и мера государственно-целесообразного, полезного поведения, призванного вносить порядок в жизнь [1, с. 11; 2–4].

Все названные выше авторы применяли единый подход к пониманию сущности обязанностей – это мера должного поведения обязанного лица в интересах общества, государства или другого лица.

Носителем обязанностей во все времена был и остается человек. Исходя из этой реальности, в основе ответа на вопрос о природе обязанностей лежит нравственность и социальность. Мы смеем предположить, что изначальными обязанностями

являются нравственные обязанности, в основе которых лежит долг. Человек рождается с долгом продолжить род человеческий, к чему обязывает его сама природа, само существование в этой природе. Это и есть первейшая нравственная обязанность человека перед человечеством (перед своими предками и потомками). Если хотите, генетическая обязанность, которая заложена у нас, в людях, в недрах ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота). Каждому полноценному человеку на земле природа создала условия и обеспечила возможность надлежащим образом реализовать данную обязанность в течение всей своей жизни. Затем, мы полагаем, формируются социальные обязанности, которые также связаны с долгом. Здесь уместно вспомнить слова Платона о том, что «Мы рождены не только для самих себя, часть должны отдать отечеству, а часть другим». Условием надлежащего исполнения социальных обязанностей является организованная форма жизни людей на земле. Которая заключается в том, что родившийся человек как ни одно живое существо на земле является беспомощным существом, оно без помощи взрослых себе подобных существ обречено на смерть. Такая же участь уготована человеческой природой и человеку, находящемуся в престарелом возрасте или слабому здоровьем. Отсюда люди просто обречены, заботиться друг о друге, взрослые о детях, а здоровые о больных и старых. То есть люди должны жить организованно, а именно в социальной среде. Она уготовлена им самим существованием человеческой жизни на земле, где они и должны выполнять по отношению друг к другу социальные обязанности. Далее эволюция человеческой жизни в социальной среде привела людей к необходимости выстраивания связей между собой, определению правил отношения между собой. В результате неизбежно появились юридические обязанности. Таковыми они стали называться, так как стали фор-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка: в 6 т. СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1881. Т. 2: И–О. С. 665.

² Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / [пер. с латин. и коммент. В.О. Горенштейна]; изд.

подгот. В.О. Горенштейн и др. Репринт. воспроизведение текста изд. 1974 г. М.: Наука, 1993. 245 с.

³ Монтескье Ш. Л. де. Избр. произведения / общ. ред. и вступ. ст. проф. М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлиной. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.

мулироваться в письменных источниках права, регулирующих правоотношения, возникающих, протекающих и прекращающихся в ходе всей жизнедеятельности людей в различных ее сферах. Между людьми распределяются роли (функции), места в юридической иерархии построения общества. Люди становятся носителями прав и обязанностей, т. е. субъектами права.

В рассмотренном контексте вопроса, о природе обязанностей, полагаем можно определить, что в основе нравственных и социальных обязанностей лежит объективное начало, а в основе юридических обязанностей – субъективное начало.

В настоящей статье акцентируется внимание на существовании и выработке путей решения проблемы надлежащего исполнения, такой разновидности юридических обязанностей, как уголовно-процессуальных, являющихся отраслевыми уголовно-процессуального права. От их надлежащего исполнения зависит эффективность реализации состязательности в уголовном судопроизводстве.

2. Цель

Оценка действующего в России уголовно-процессуального законодательства и существующих в правовой науке позиций, касающихся эффективности регулирования отношений в сфере уголовного процесса с целью обеспечения его состязательного характера.

3. Задачи

Проанализировать современное состояние норм действующего уголовно-процессуального законодательства с позиции существования, закрепленных в нем средств, обеспечивающих возможность участникам уголовного судопроизводства надлежащим образом исполнять, возложенные на них обязанности. Изучить, существующие в правовой науке взгляды ученых-исследователей на сущность состязательности и совокупность обязанностей, обеспечивающих ее реализацию в сфере уголовного судопроизводства. Сформулировать предложения о концептуальном подходе к средствам, которые являются гарантом эффективности исполнения обязанностей участниками уголовно-процессуальных отношений.

4. Методы и материалы

В ходе работы над статьей авторами был проведен обзор информации, обобщение и оценка литературы о предмете исследования. Проанализированы результаты ранее проведенных исследований по проблемам обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве и обеспечения надлежа-

щего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Наиболее значимыми из них являются докторские диссертации О.И. Андреевой [5], Е.В. Вавилина [6], кандидатские диссертации А.В. Авилова [7], Л.Л. Кожевникова [8] и учебное пособие А.С. Санникова [9]. Изучены и другие научные труды [10; 11], и аналитические документы российских и зарубежных ученых и правоприменителей по исследуемой тематике. Подвергнуты критическому анализу с позиции эффективности обеспечения состязательности уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства нормативно-правовые акты национального (российского) законодательства.

В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, системно-структурный.

Наряду с общенаучными применялись частнонаучный метод толкования права, позволяющий углубить и расширить результаты применения формально-юридического метода, выявить как буквальный, так и системный смысл правовых предписаний и составить общую картину аспектов и сторон правового регулирования поведения участников уголовного процесса при исполнении ими обязанностей.

Социологические методы были использованы для сбора эмпирического материала и обоснования выводов исследования.

5. Результаты и обсуждения

Результаты анализа теоретических источников указывают на существование достаточного количества работ, имеющихся в России, по исследованию различных аспектов обязанностей участников уголовного судопроизводства, авторами которых являются такие известные и авторитетные ученые-процессуалисты как Л.М. Володина [12], О.И. Андреева [5], Ю.К. Якимович [13]. Кроме того, учитывая результаты, полученные нами в ходе проводимого в историческом ракурсе изучения правовых актов Российского законодательства X–XX вв. с позиции закрепления в них многочисленных уголовно-процессуальных обязанностей и отмечая важное значение, которое выражают возложенным на них законодателем обязанностям сами участники уголовного процесса можно констатировать, что в уголовно-процессуальной науке сформировалась самостоятельная уголовно-процессуальная категория уголовно-процессуальных обязанностей. О ней накопились зрелые научные знания, совокупность которых позволяет сделать вывод о существовании самостоятельной научной теории уголовно-процессуальных обя-

занностей со своей сформировавшейся структурой и самостоятельным предметом изучения как части уголовно-процессуальной науки.

В частности, на наш взгляд, достаточно верно сущность уголовно-процессуальной обязанности на современном этапе развития теории уголовно-процессуальных обязанностей определяет Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: уголовно-процессуальная обязанность – это мера должного поведения обязанного субъекта, обусловленного требованиями юридической нормы и обеспеченного возможностью государственного принуждения, необходимость определенных действий [14].

В данном плане также отдадим должное учению об уголовно-процессуальных обязанностях, разработанному известным советским ученым-процессуалистом М.А. Чельцовым, который под обязанностями участников уголовного процесса предлагал понимать должное поведение правообязанного участника уголовного процесса, побуждающим началом которого является выполняемая им функция [15].

Несколько отдельных и достаточно значимых для уголовно-процессуальной науки работ, посвященных проблеме уголовно-процессуальных обязанностей, в том числе и их понятию, подготовил В.М. Корнуков [16–20]. Он определил уголовно-процессуальные обязанности как вынужденное и необходимое поведение участников уголовного процесса, обусловленное их ролью. При этом он особо отметил важность изучения уголовно-процессуальных обязанностей, ставя в зависимость должный уровень уголовно-процессуальной дисциплины и строгое соблюдение законности в уголовном судопроизводстве от соответствующего теоретического и практического осмысления обязанностей всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Из приведенных дефиниций уголовно-процессуальных обязанностей, мы в большей степени считаем, что следует согласиться с мнением уважаемого профессора М.А. Чельцова [15]. Однако с учетом нашей корректировки его позиции, мы определяем в сформулированном им понятии уголовно-процессуальных обязанностей особо важное место интересу. Интерес (потребность) для человека как участника уголовного процесса (суд как орган, не исключение – он тоже состоит из людей) – это движущая сила, которая определяет выбор цели (ожидаемого результата) и в итоге мотивирует его на активное или пассивное поведение. Отметим, что данное поведение должно реализовываться посредством участия субъектов в уголовно-процессуальной дея-

тельности, которая, как мы знаем, осуществляется в строго установленном законом порядке, главной правовой основой которому являются положения принципа состязательности. Значит участник уголовно-процессуальной деятельности должен достигать своей цели осуществляя присущую ему функцию, которая обусловливается возложенными на него законодателем обязанностями, так как последние определяют его должное (нормативное) поведение. Отсюда следует, что если участник уголовного судопроизводства желает достичь законного интереса по уголовному делу, то он должен надлежащим образом исполнять обязанности.

Таким образом, определив свою позицию, относительно общей значимости и сущности уголовно-процессуальных обязанностей, продолжим и определим значение данной процессуальной категории для обеспечения состязательности уголовного судопроизводства.

Декларативно современный уголовный процесс, реализуемый в порядке, установленном нормами действующего уголовно-процессуального законодательства в России, является состязательным. Основой данного юридического факта служит ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в которой закреплено, что одним из конституционных принципов правосудия является состязательность и равноправие сторон, а также ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ, в которой данный принцип нашел свою конкретизацию. Он действует во всех стадиях уголовного судопроизводства, определяют все его построение и его правовой характер. По данному вопросу вступить в полемику не станем, соглашаясь с тем, что она давно уже на страницах юридической специальной-процессуальной литературы и в среде юристов-правоприменителей нашла свое в подавляющем большинстве единое решение – современный уголовный процесс в России является состязательным. Хотя, ради справедливости заметим, что существует и особое мнение на этот счет. Так, по мнению Т.Г. и В.В. Бородиновых, сложившаяся правоприменительная практика подтверждает внедрение «чистой» состязательности только на судебных стадиях уголовного процесса. В связи с чем они настаивают на понижении ее статуса от «общеотраслевого принципа» до «общего условия судебного разбирательства» [21].

Отметим, что проблема состязательности в уголовном процессе существует, в том числе и за рубежом. Например, в Соединенных Штатах Америки (США) состязательность воспринимают как осново-

полагающую особенность их правовой системы. Однако, как отмечает G. Goodpaster, имеются и противники данной состязательности, которые предполагают, что не она, а установление истины является целью правовой системы Америки [22].

В Великобритании, решая проблему отыскания эффективной формы правосудия в виде правового ответа терроризму, как отмечает J.S. Hodgson, стоит вопрос о широком отклонении от состязательной модели справедливости в отношении ролей, отведенных для судебного преследования и защиты в сторону инквизиторского подхода [23].

В международном уголовном процессе как отмечает K. Ambos, также нет однозначного доминирования состязательности [24]. Действительно, после внесения различных поправок в Правила процедуры и доказывания МТБЮ и разработки Римского статута, объединяющего элементы гражданского и общего права он в большей степени представляет собой международную смешанную процедуру.

В России же мы, основываясь на нормах УПК РФ, признаем существование только формальной состязательности. Однако необходимо существование – фактической состязательности. То есть должно быть установлено и обеспечено процессуальное равноправие всех участников уголовного судопроизводства, на всех его этапах для достижения справедливости. При этом отметим, что вопросом справедливости в правоприменительном процессе озабочен весь мир. Например, в статье С. Menkel-Meadow, отмечается, что «Когда стремление к справедливости связано с юридической практикой, по крайней мере три других основополагающих значения часто объявляются аналогичным образом: справедливость через «верховенство закона, а не людей», равный доступ к правосудию (и «равенство перед законом») и важность «справедливого процесса» в достижении справедливости [25]. С чем, безусловно, в России также солидарны.

Даже при поверхностном анализе положений ст. 15 УПК РФ мы видим важное значение уголовно-процессуальных обязанностей для обеспечения реализации правосудия по уголовному делу в условиях правового режима судебного разбирательства, состязательности. Законодатель моделирует в нормах уголовно-процессуального законодательства активное должное поведение сторон в судебном заседании, при этом не ограничиваясь их только присутствием. Суду законодатель предписывает обязанность по применению всего арсенала организационно-правовых ресурсов для создания равных усло-

вий сторонам в доказывании своих интересов по уголовному делу.

Всем известно, что идеального механизма уголовно-процессуальной деятельности можно достичь только на бумаге, если приложить большие правотворческие усилия, а также безупречные знания и умения законодательной техники, т. е. только в тексте закона. В правоприменительной же жизни реализовать идеально запрограммированную модель поведения субъектов права удастся далеко не всегда. Причинами становятся: несовершенство уголовно-процессуального законодательства в виде пробела, казуса, противоречия относительно регулирования возникающих правоотношений [26]; многоплановость интерпретации применяемых процессуальных терминов, категорий, институтов, а также отсутствие ясности и четкости в формулировках процессуальных норм, безусловно, приводит к смысловой ошибке и как следствие к неправильному правоприменению правовой нормы [27]; не достаточность правовых и иных знаний или неопытность правоприменителя, приводящие к ошибкам дознания и следствия, судебным ошибкам [28]; нагрузка правоприменителя, в первую очередь следователя, дознавателя, в том числе, связанная с выполнением не свойственных функций, которая превышает все допустимые нормы и ведет к тотальному не соблюдению процессуальных сроков и несвоевременному выполнению обязанностей, вытекающих из корреспондирующих им прав участников уголовного судопроизводства.

Так как перед нами стоит задача поиска решения проблемы надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей для должного обеспечения реализации состязательного уголовного судопроизводства, то выделим следующие группы обязанностей:

1) обязанности, обеспечивающие реализацию прав участников состязательного уголовного судопроизводства;

2) обязанности, обеспечивающие доказывание интересов сторон в состязательном уголовном процессе;

3) обязанности, обеспечивающие соблюдение уголовно-процессуальной формы состязательного уголовного судопроизводства;

4) обязанности, обеспечивающие интересы правосудия в состязательном уголовном судопроизводстве;

5) обязанности, обеспечивающие уголовное преследование (обвинение) и защиту от него в состязательном уголовном судопроизводстве.

С учетом ограниченности объема статьи продемонстрируем проблемы исполнения отдельных из них. Они, полагаем, в достаточной степени наглядно будут свидетельствовать о несовершенстве организационно-правовых ресурсов, предназначенных обеспечивать возможность участникам уголовного процесса надлежащим образом исполнять возложенные на них законодателем обязанности. Также сформулируем свои предложения, направленные на обеспечение реализации фактической состязательности по уголовному делу.

Обязанность органов расследования знакомить защитника (по его ходатайству) со всеми материалами уголовного дела в ходе всего расследования, а не на этапе окончания расследования. Данная обязанность не исполняется надлежащим образом – от органов расследования не допросишься копий постановлений, в которых они излагают свои промежуточные решения по делу (например, о продлении расследования). Участникам приходится постоянно заявлять ходатайства об их выдаче, что приводит к большим временным трудностям по их обжалованию. Считаю, что в такой ситуации необходимо органы дознания и предварительного следствия обязать (законодательно закрепить) выдавать все указанные документы по ходатайству или уже в установленных случаях, в силу закона в течение 24 часов с момента их вынесения или заявления ходатайств соответственно. Иначе неисполнения указанной обязанности органами предварительного расследования влечет за собой неисполнение обязанности защитника, связанные с защитой прав, свобод и интересов своего доверителя. Защитник со своим подзащитным не могут выстраивать позицию защиты, так как у них недостаточно информации по делу. Все усложнено, зачем скрывать информацию по делу, если все участники согласно принципу состязательности должны находиться в равных условиях. Данная ситуация порождает вынужденное злоупотребление правом. Опытные адвокаты-защитники идут на хитрость, заявляют по надуманным основаниям жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и в суде на законных основаниях знакомятся со всеми предоставленными органами расследования в суд документами уголовного дела (делают с них фотокопии).

Для обеспечения состязательности уголовного судопроизводства также предлагаем возложить на прокурора обязанность в виде запрета представлять ему свои решения об отмене обжалуемых решений дознавателя (следователя), в суд в порядке ст. 125 УПК РФ до начала судебного заседания и в ходе су-

дебного заседания по рассмотрению указанной жалобы. Сегодня складывается такая ситуация, когда прокурор в ходе рассмотрения жалобы защитника или другого участника видит, что суд намерен отменить решение дознавателя, например, о назначении экспертизы (например, стационарной судебной психолого-психиатрической, с помещением лица в медицинское учреждение) или о продлении срока расследования, то он «подсовывает» суду ранее подготовленное постановление прокурора об отмене такого решения. Суд за отсутствием предмета рассмотрения – прекращает производство по жалобе. Жалобщик остается «с носом», а у прокурора с дознавателем (следователем) остаются опять решением суда «руки не связаны». Им можно вновь принимать продолжать аналогичные необоснованные решения, до подачи новой жалобы.

Кроме того, в данной ситуации, следует обязать следователя (дознателя) быть стороной в суде при рассмотрении жалобы, заявленной в порядке ст. 125 УПК РФ. Именно они должны отстаивать правомерность и обоснованность своих решений или действий при равных возможностях со стороной защиты, а не прокурор (он должен – осуществлять надзор). Можно идти еще дальше и предложить вообще упразднить обязанность прокурора осуществлять в досудебном производстве уголовное преследование. В такой ситуации выравняется баланс сил сторон в досудебном производстве. В таких условиях действительно будет обеспечена фактическая реализация состязательности.

Далее мы предлагаем закрепить в законодательстве обязанность государства выдавать кредиты участникам уголовного процесса для обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю). Обосновываем это тем, что, например, адвокаты-защитники, как всем известно, выполняют свои обязанности по защите интересов доверителей достаточно формально, особенно если эти адвокаты вовлечены в уголовный процесс по назначению (присутствуют в ходе следственных действий или судебных заседаний, ставят свои подписи в протоколах), так как они не имеют сами мотивации к активной деятельности. В такой ситуации доверитель надлежащим образом потребовать осуществления защитником активных действий не может (у него нет аргументов). Не голословно заявляем, что иногда существует сговор между защитником по назначению и лицом, производящим расследование в интересах быстрого и бес-

препятственного осуществления уголовного преследования. Полагаем, что предлагаемый вариант будет выгоден государству, так как оно не будет обременено нести материальные издержки по уголовному делу (нести расходы на защитника по назначению), а также появится право спроса у доверителя по отношению к защитнику, соответственно будет надлежащая мотивация и у защитника более активно осуществлять защиту интересов.

Способствовать реализации фактической состоятельности также будет закрепленное в законодательстве право адвоката-защитника наравне с органами расследования собирать доказательства. В настоящее время, например, при опросе потерпевшего защитник собирает только информацию. В развитии данного предложения, как верно отмечают В.В. Коряковцев и К.В. Питулько, необходимо ч. 3 ст. 86 УПК РФ дополнить обязанностью дознавателя, следователя, прокурора и суда приобщать (и исследовать) к уголовному делу доказательства, полученные самостоятельно защитой, при условии соблюдения таковой процессуального порядка их получения (аналогичного порядку их получения органами государства) [29, с. 134]. Например, если закрепить право защитника проводить опрос потерпевшего в присутствии представителя последнего, которого таким субъектом признал дознаватель (следователь), то защитник получит возможность собирать доказательства в установленном законом порядке. Более того, защитник в ходе общения с потерпевшим и его представителем сможет в законе установленных условиях согласовать вопросы, связанные с примирением и возмещением причиненного вреда. То есть у адвоката фактически появляется возможность надлежащим образом исполнить обязанность – вести процесс к мирному соглашению. Полагаем, законодательное регулирование указанных отношений приведет к принятию законных решений, касающихся судьбы обвиняемого и всего уголовного дела уже на стадии предварительного расследования. Ведь уголовное судопроизводство – это не война сторон, а равноправная возможность по осуществлению защиты лиц в уголовном судопроизводстве (см. ст. 6 УПК РФ).

Кроме вышеописанных конкретных случаев ненадлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей можно в общем обозначить достаточно большое количество ситуаций неисполнения обязанностей, описав их следующим образом:

– явка к следователю, дознавателю и в суд (статистика свидетельствует о большом количестве слу-

чаев принудительного привода и изменения меры пресечения);

– соблюдение порядка в зале судебного заседания и в ходе производства следственных действий (в отчетах об уголовно-процессуальной деятельности зафиксировано большое количество удалений из зала судебного заседания и с места производства следственного действия (например, законных представителей и других участников уголовного дела);

– собирается недостаточно, по количеству и качеству, доказательств, свидетельствующих о причастности лица к преступлению – налицо невыполнение обязанности доказывания (о данном негативном результате доказывания свидетельствуют отказы прокурора от поддержания обвинения по делам, отмены решений органов расследования, отказы в удовлетворении ходатайств, а также постановления оправдательных приговоров и т. д.);

– не разъясняются права участникам уголовного процесса (достаточно убедительно неисполнение этой обязанности подтверждается отменами решений органов расследования и суда контролирующими и надзирающими органами);

– отказ от освидетельствования и от сдачи образцов для сравнительного исследования (это подтверждают случаи применения государственного принуждения, в том числе физической силы и спецсредств);

– не надлежащее наблюдение за несовершеннолетним обвиняемым, не исполнение взятого на себя обязательства как личного поручительства (подтверждением является статистика решений о наложении денежного взыскания);

– лишение статуса адвоката из-за невыполнения своих обязанностей защищать (представлять) интересы участников уголовного процесса (см.: обзоры дисциплинарной практики Адвокатской палаты РФ);

– отстранение следователей, дознавателей от ведения расследования из-за волокиты, из-за того, что не заявили самоотвод и т. д. (данная проблема постоянно озвучивается в отчетных докладах руководителей правоохранительных органов).

Результаты анализа уголовно-процессуальной деятельности показывают, что существует еще целый перечень так называемых «скрытых обязанностей» профессиональных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения [30], надлежащее исполнение которых также оставляет желать лучшего.

Изложенное позволяет нам говорить о существовании проблемы в состязательном уголовно-процессуальном правоприменительном процессе в

виде тотального ненадлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей⁴.

Применительно к предмету нашего исследования появилось осознание того, что возникла разница между существующей системой средств обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей и необходимой (желаемой) системой средств, которая должна будет более эффективно обеспечивать их надлежащее исполнение.

Для конструктивного анализа возникшей ситуации необходимо воспользоваться, разработанным в теории криминалистики таким методом, как сравнительный анализ, связанным с модельной информацией [31]. Сравнивать необходимо информационную модель и фактическую модель.

В нашем случае в виде типовой информационной модели (оригинала) выступает запрограммированная в нормах уголовно-процессуального законодательства модель должного поведения обязанного субъекта и условия в виде организационно-правовых средств, которые обеспечивают ему возможность надлежащего исполнения возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей. То есть это нормативная (существующая) комбинация организационно-правовых средств и связей между ними.

Фактической моделью является прогнозируемая система элементов-компонентов, входящих в эту фактическую модель в виде организационно-правовых средств, которые, по нашему мнению, функционируя должны будут обеспечивать надлежащее исполнение обязанностей наиболее эффективно.

Результат сравнения этих моделей приводит к выводу о недостаточности указанных средств, запрограммированных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, т. е. об ущербности информационной модели. Мы видим ее несовершенство (пробелы в ней). Входящие в нее организационно-правовые средства не удовлетворяют потребности уголовно-процессуальной деятельности, не обеспечивают должное поведение правообязанных участников уголовного процесса. Как было нами показано выше, обязанности в большом количестве остаются неисполненными. Отсюда возникает необходимость сконструировать дополнительную систему организационных и правовых средств, которая в симбиозе (вместе) с уже имеющейся системой та-

ких средств, но подвергшейся изменению с позиции новых, современных знаний науки уголовного процесса и науки организации составит должную систему организационно-правовых средств эффективного обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в отечественном состязательном уголовном процессе.

Суммируя все вышесказанное, мы видим, что возникла проблемная ситуация, о которой ярко свидетельствуют существующие противоречия в системе российского уголовного процесса. Из данной проблемной ситуации вытекает проблема совершенствования организационных и процессуальных средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей в состязательном уголовном судопроизводстве.

6. Заключение

Из вышеизложенного следует, что в достижении реализации состязательного уголовного судопроизводства в современной России уголовно-процессуальные обязанности играют важную обеспечивающую роль. Однако в науке уголовного процесса отсутствуют в достаточной степени знания, которые бы помогли участникам состязательного уголовного судопроизводства четко и ясно видеть определенные законодателем обязанности, а также правильно осознавать их содержание, уясняя их однозначный смысл, что, безусловно, приводило бы к надлежащему их исполнению и соответственно гарантировало бы справедливое состязательное правосудие по уголовным делам.

Определяя таким образом важность поддержания состязательной модели уголовного судопроизводства в России, учитывая наши доводы и опираясь на существующие знания о понятии, сущности и значении уголовно-процессуальных обязанностей в уголовном процессе в качестве вывода сформулируем научную проблему в нижеследующем виде.

Результаты применения метода сравнительного анализа (связанного с модельной информацией) между нормативной моделью, состоящей из закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве организационно-правовых средств, которые не должным образом обеспечивают надлежащее исполнение уголовно-процессуальных обязанностей и фактической моделью, состоящей из необходимых организационно-правовых средств, кото-

⁴ См. подтверждение неисполнения обязанностей в докладах, отчетах руководителей правоохранительных органов и обзоры результатов их деятельности. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1308329>; https://www.vsr.ru/press_

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf (дата обращения: 29.10.2020 г.); https://www.vsr.ru/press_center/news/6820/ (дата обращения: 16.11.2020).

рые должны более эффективно обеспечивать надлежащее исполнение обязанностей в уголовном процессе, приводят к выводу о существовании в уголовном судопроизводстве проблемы совершенствования организационных и процессуальных средств обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, которые выступают в качестве одного из основных гарантов состязательной модели уголовного судопроизводства в России.

Сформулированная проблема может быть использована как определяющая цель и направление ее достижения в ходе осуществления научно-исследовательской деятельности по отысканию путей совершенствования организационно-правовых средств, выступающих эффективным гарантирующим ресурсом надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, обеспечивающих подлинно состязательное уголовное судопроизводство в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.
2. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 187 с.
3. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Бек, 1995. – 311 с.
4. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 510 с.
5. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Андреева. – Томск, 2007. – 48 с.
6. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Вавилин. – М., 2009. – 425 с.
7. Авилов А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Авилов. – Краснодар, 2011. – 165 с.
8. Кожевников Л. Л. Обязанности обвиняемого (Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения) : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Л. Кожевников. – Волгоград, 2003. – 218 с.
9. Санников А. С. Обязанности участников уголовного судопроизводства стороны обвинения в досудебном производстве : учебное пособие / А. С. Санников. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 92 с.
10. Божченко А. П. Проблемы реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста) / А. П. Божченко, С. Л. Семёнов, И. М. Никитин, Ю. В. Назаров // Судебная медицина. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 41–47. – DOI: 10.17816/fm350.
11. Pushkarev V. V. Ensuring the principle of adversarial parties by the investigator at the end of the criminal prosecution / V. V. Pushkarev, A. I. Gaevoy, A. G. Kolchurin, N. N. Bukharov, N. K. Pcholovsky // LAPLAGE EM REVISTA. – 2021. – Vol. 7, iss. Extra-A. – P. 304–310. – DOI: 10.24115/s2446-622020217extra-a806p.304-310.
12. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации : моногр. / Л. М. Володина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 296 с.
13. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса / Ю. К. Якимович. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 176 с.
14. Уголовно-процессуальное право : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 1060 с.
15. Уголовный процесс : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. проф. М. А. Чельцова. – М. : Юридическая литература, 1969. – 463 с.
16. Корнуков В. М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса / В. М. Корнуков // Вопросы уголовного процесса : межвуз. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. унта, 1977. – Вып. 1. – С. 43–50.

17. Корнуков В. М. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования / В. М. Корнуков // Вопросы уголовного процесса : межвуз. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – Вып. 2. – С. 58–62.
18. Корнуков В. М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 39–42.
19. Корнуков В. М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблема обязанностей / В. М. Корнуков // Советское государство и право. – 1988. – № 7. – С. 81–88.
20. Корнуков В. М. Правовая регламентация обязанностей и ответственности свидетеля в сфере уголовно-процессуальных отношений / В. М. Корнуков, М. А. Баранова // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 92–95.
21. Borodinova T. G. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation / T. G. Borodinova, V. V. Borodinov // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8, iss. 12. – P. 4039–4042. – DOI: 10.35940/ijitee.L3627.1081219.
22. Goodpaster G. On the Theory of American Adversary Criminal Trial / G. Goodpaster // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1987. – Vol. 78, № 1. – P. 118–154. – DOI: 10.2307/1143577.
23. Hodgson J. S. The Future of Adversarial Criminal Justice in 21st Century Britain / J. S. Hodgson // North Carolina Journal of International Law. – 2009. – Vol. 35, no. 2. – P. 319–362.
24. Ambos K. International criminal procedure: «adversarial», «inquisitorial» or mixed? / K. Ambos // International Criminal Law Review. – 2003. – Vol. 3, iss. 1. – P. 1–37. – DOI: 10.1163/15675360376787084.
25. Menkel-Meadow C. Practicing «In the Interests of Justice» in the Twenty-First Century: Pursuing Peace As Justice / C. Menkel-Meadow // Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. – 2002. – Vol. 70. – P. 171–1774.
26. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Францифоров. – Н. Новгород, 2007. – 569 с.
27. Белоносов В. О. Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / В. О. Белоносов. – Саратов, 2009. – 471 с.
28. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Д. Назаров. – СПб., 2017. – 388 с.
29. Коряковцев В. В. Состязательность: насущные проблемы современного российского уголовного судопроизводства / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 119–137. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).119-137.
30. Давыдов С. И. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России / С. И. Давыдов, Е. Н. Петухов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 137–142. – DOI: 10.24411/2078-5356-2018-00020.(137-142).
31. Протасевич А. А. Моделирование в реконструкции расследуемого события : Очерки теории и практики следств. работы / А. А. Протасевич, Д. А. Степаненко, В. И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1997. – 206 с.

REFERENCES

1. Bratus S.N. *Subjects of civil law*. Moscow, 1950. 368 p. (In Russ.).
2. Kechekian S.F., *Legal relations in socialist society*. Moscow, 1958. 187 p. (In Russ.).
3. Alekseev S.S. *Law theory*. Moscow, Bek Publ., 1995. 311 p. (In Russ.).
4. Matuzov N.I. *Actual problems of the theory of law*, Monograph. Saratov, 2003. 510 p. (In Russ.).
5. Andreeva O.I. *Conceptual foundations of the ratio of rights and obligations of the state and the individual in criminal proceedings of the Russian Federation and their use for legal regulation of activity by the regulation of the subject of criminal proceedings*. Thesis of dissertation... doctor of legal sciences. Tomsk, 2007. 48 p. (In Russ.).
6. Vavilin E.V. *Mechanism of exercising civil rights and duties*. Doct. Diss. Moscow, 2009. 425 p. (In Russ.).
7. Avilov A.V. *Subjects of the obligation of proof in criminal proceedings*, Diss. Cand. Thesis. Krasnodar, 2011. 165 p. (In Russ.).

8. Kozhevnikov L.L. *Duties of the accused (Concept, types, problems of legal regulation and ensuring conditions for proper performance)*, Diss. Cand. Thesis. Volgograd, 2003. 218 p. (In Russ.).
9. Sannikov A.S. *Duties of participants of criminal proceedings of the party of charge in pre-trial proceedings*, Textbook. Yekaterinburg, Ural Law Institute of the Russian Interior Ministry Publ., 2013. 92 p. (In Russ.).
10. Bozhchenko A.P., Semenov S.L., Nikitin I.M., Nazarov Y.V. Implementation problems in the principles of equality and adversarial in criminal procedure (for example, the possibility of filing by the defense of an expert's opinion). *Russian Journal of Forensic Medicine*, 2021, vol. 7(1), pp. 41–47. DOI: 10.17816/fm350. (In Russ.).
11. Pushkarev V.V., Gaevoy A.I., Kolchurin A.G., Bukharov N.N., Pcholovsky N.K. Ensuring the principle of adversarial parties by the investigator at the end of the criminal prosecution. *LAPLAGE EM REVISTA*, 2021, vol. 7, iss. Extra-A, pp. 304–310. DOI: 10.24115/s2446-622020217extra-a806p.304-310.
12. Volodina L.M. *Purpose of criminal proceedings and problems of their implementation*, Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 296 p. (In Russ.).
13. Yakimovich Y.K. *Participants of the criminal proceedings*. St. Petersburg, Yurlitinform Publ., 2015. 176 p. (In Russ.).
14. Lebedev V.M. (ed.). *Criminal procedure law*, Textbook for bachelor and master's degree, 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2014. 1060 p. (In Russ.).
15. Cheltsov M.A. (ed.). *Criminal proceedings*, Textbook for law universities and faculties. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969. 463 p. (In Russ.).
16. Kornukov V.M. Legal means to ensure the performance of duties by participants in criminal proceedings, in: *Issues of criminal proceedings*, Interuniversity Collection, iss. 1, Saratov, Saratov University Publ., 1977, pp. 43–50. (In Russ.).
17. Kornukov V.M. Legal regulation of obligations of participants of criminal proceedings and possibilities of its improvement, in: *Issues of criminal proceedings*. Interuniversity Collection. 2. Saratov, Saratov University Publ., 1979, pp. 58–62. (In Russ.).
18. Kornukov V.M. Legal status of personality in criminal proceedings. *Problems of legal status of personality in criminal proceedings*, Saratov, Saratov University Publ., 1981, pp. 39–42. (In Russ.).
19. Kornukov V.M. Person in criminal proceedings: problem of obligations. *Soviet state and law*, 1988, no. 7, pp. 81–88. (In Russ.).
20. Kornukov V.M., Baranova M.A. Legal regulation of duties and responsibilities of a witness in the field of criminal procedural relations. *State and Law*, 2006, no. 2, pp. 92–95. (In Russ.).
21. Borodinova T.G., Borodinov V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8 (12), pp. 4039–4042. DOI: 10.35940/ijitee.L3627.1081219.
22. Goodpaster G. On the Theory of American Adversary Criminal Trial. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1987, vol. 78, no. 1, pp. 118–154. DOI: 10.2307/1143577.
23. Hodson J.S. The Future of Adversarial Criminal Justice in 21st Century Britain (March 25, 2010). *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, 2010, vol. 35, p. 319–362. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1578310>.
24. Ambos K. International criminal procedure: "adversarial", "inquisitorial" or mixed? *International Criminal Law Review*, 2003, vol. 3, iss. 1, pp. 1–37. DOI: 10.1163/156753603767877084.
25. Menkel-Meadow C. Practicing "In the Interests of Justice" in the Twenty-First Century: Pursuing Peace as Justice. *Fordham Law Review*, 2002, vol. 70, pp. 1761–1774, available at: <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/175>.
26. Franziforov Yu.V. *Conflicts of criminal proceedings*, Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2007. 569 p. (In Russ.).
27. Belonosov V.O. *Interpretation of the norms of law in the system of theoretical and practical activity in the sphere of criminal proceedings*, Doct. Diss. Saratov, 2009. 471 p. (In Russ.).
28. Nazarov A.D. *Investigation and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations*, Doct. Diss. St. Petersburg, 2017. 388 p. (In Russ.).
29. Koryakovtsev V.V., Pitulko X.V. Adversarial process: urgent problems of modern Russian criminal proceedings. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 119–137. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).119-137. (In Russ.).

30. Davydov S.I., Petukhov E.N. «Hidden» criminal procedural duties of professional participants of the prosecution and court in Russia. *Bulletin of the Nizhny Rod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1 (41), pp. 137–142. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-00020. (In Russ.).

31. Protasevich A.A., Stepanenko D.A., Shikanov V.I. *Modeling in reconstruction of the event under investigation*, Essays on the theory and practice of investigations works. Irkutsk, 1997. 206 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петухов Евгений Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Алтайский государственный университет

656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

E-mail: petuchove@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0690-6535

Неймарк Мария Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Алтайский государственный университет

656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

E-mail: neymark.m@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2834-5508

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Петухов Е.Н. Проблема надлежащего исполнения обязанностей, обеспечивающих состязательность уголовного судопроизводства в России / Е.Н. Петухов, М.А. Неймарк // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 289–300. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).289-300.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgeny N. Petukhov – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Altai State University

61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia

E-mail: petuchove@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0690-6535

Maria A. Neymark – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Altai State University

61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia

E-mail: neymark.m@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2834-5508

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Petukhov E.N., Neymark M.A. Proper performance of duties that ensure the adversarial nature of criminal proceedings in Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 289–300. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).289-300. (In Russ.).